

18+

Анжелика Яблонская

Дуновение Ангела

Анжелика Яблонская

Дуновение Ангела

«Издательские решения»

Яблонская А.

Дуновение Ангела / А. Яблонская — «Издательские решения»,

Эта история рассказывает о вере в любовь и преемственности семейных традиций сквозь десятилетия — от Русско-турецкой войны до современности. Герои повествования связаны талисманом, пронесшим свою силу через время. Давнее прошлое, которое связало судьбы двух влюбленных, не кануло в небытие, а с новым воплощением нашло близкие сердца. «Говорят любовь вечна! Но где начинается эта вечность?» — задает вопрос Анастасия, главная героиня. Вечность начинается в сердце.

© Яблонская А.

© Издательские решения

Содержание

Дуновение Ангела	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дуновение Ангела

Анжелика Яблонская

© Анжелика Яблонская, 2026

ISBN 978-5-0070-2405-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дуновение Ангела

Анастасия сжимала в ладони белый округлый камень на котором отчётливо просматривался закаменелый отпечаток пера, украшая поверхность застывшими ажурными ресничками. Этот талисман хранился в их семье со времён прошлого века. Прабабушка, в честь которой носила своё имя Анастасия, была убеждена, что он приносит счастье. Вместе со счастливым талисманом в их семье жила история любви прадедов, отображающая мудрые напутствия своим потомкам. Сколько мгновений этот лоснящийся хранитель «дуновения ангела», как называли его в семье, впитывал в себя чаяния и молитвы просящих, что соприкасались с холодной поверхностью талисмана, трудно было представить. Но то, что с каждым десятилетием он приобретал силу чуда, было неоспоримым фактом для всех.

Для Анастасии пришло время войны.

Войны всегда одинаковые, они сжигают судьбы и оголяют веру. Вот уже как два месяца она перешла на работу в госпиталь медсестрой. Будучи волонтером, носящимся рысцей с гуманитарной помощью между линией фронта и мирной жизнью, она решила остаться на границе двух миров и отдать свой долг раненым, простым парням, как когда-то её прапрабабушка.

История талисмана началась во времена Русско -Турецкой войны.

Госпиталь с русскими солдатами, расположился в белых палатках на границе с Балканами, принимая всех страждущих воинов и давая им надежду на исцеление. На ряду с боевыми ранами в госпитале разыгрался тиф.

Казалось, что эпидемия тифа собирается поглотить всех. Стоны болезненных заглушали идущие дожди, а жар пепелил головы людей, не разбирая между врачами, сёстрами и ранеными. Изо дня в день, ожидалось послабление падушей болезни. Но оно так и не приходило. Измотанные сестры милосердия стойко принимали на свои плечи заботу о раненных в тифе. По периметру территории госпиталя горели костры, сжигая заражённую одежду, бинты и одеяла.

Анастасия Олеговна, истёрла все руки, неустанно стирая белье в хлорированной воде. Её спина стреляла, где-то на поясице, порой не давая разогнуться.

Вчера в госпиталь доставили совсем молоденького поручика. Его увечье вызывало опасения и после операции оставалось уповать на божью милость в выздоровлении. К радости, на второй день он открыл глаза, моля о глотке воды засохшими губами.

— Анастасия Олеговна! Сходите в послеоперационный блок, там поручик Орлов очнулся! — кричал санитар.

— Поручик Орлов?! — удивилась Анастасия Олеговна, продолжив про себя, — не уж то Николая.

Она побежала к центральной палатке, возле входа которой сустились санитары, заноса раненных. Под сводом шатра пахло йодом, мазями и смертью. Запах той, которую не желают видеть воотчию глаза ныне живущих, можно сравнить с запахом свербящей горечи от которого мутнеет рассудок. Цепляясь за жизнь раненные, лежа в окровавленных бинтах, вновь рождались в этом шатре после прикосновений опытного хирурга, моля о встрече с сёстрами милосердия. Руки и глаза сестёр воплощались в материнскую любовь, убаюкивая в первые часы второго рождения, вдохновляя на борьбу за выживание.

Поручик Орлов лежал в дальней стороне палатки за свисающим парусиновым палантинном, огораживающим тяжело раненных. Тусклый свет керосиновой лампы за перегородкой, обрисовывал тень стоящую над больным. Анастасия Олеговна, не раз видела эту тень, нависшую над солдатами, как немого проводника в мир иной, смиренно ждущего своего путника. Часто тень отступала, растворяясь во времени, боясь свидетелей своего существования, которые могли борясь за путника, лишить её пищи. Поэтому она предпочитала, отходить в сторону, если соприкасалась с видящим, само отрешённо молящимся за жизнь другого, свидетелем.

В госпитале поговаривали, что Анастасия Олеговна творит чудеса, ухаживая за ранеными. Поэтому её просили выхаживать самых сложных больных. Эта белокурая, хрупкая сестра милосердия, с голубыми проникновенными глазами была как ангел хранитель послеоперационного блока.

— Пить! Сестричка, пить! — доносилось от жертвы ожидающей тени.

Анастасия Олеговна, быстрым рывком отодвинула палантин, держа в руке поилку с водой.

— Николая! — воскликнула она.

Поручик Орлов, пытаясь улыбнуться, прикрыл глаза, в знак приветствия.

— Пить, — шептал он, потресканными губами.

— Николай Афанасьевич! Миленький! — шептала девушка, придерживая голову раненого, — как же так!

Николя впился своим страдальческим взглядом в ту, которая сейчас олицетворяла счастье и провиденье судьбы. Он только смотрел в её глаза и слезы катились у него из глаз.

— Ну, полноте! Все будет хорошо! Вам сделали операцию. Лёгкое задето не сильно, — приговаривала девушка, глядя по руке Николая.

Она гладила его руку и вспоминала поместье батюшки, где когда-то проходило её счастливое отрочество. Тогда, будучи девушкой кроткой, она страстно была влюблена в юнкера Николая Афанасьевича Орлова, младшего сына князя Орлова, чьё поместье находилось в двух вёрстах от батюшкиного имения. С детства Анастасию притягивал красивый мальчик Николая. Она любила Рождественскими вечерами играть в детские забавы, когда собирались все соседи в доме Орловых. Николая же, не оказывал знаки внимания ей, будучи увлечённый мечтами о карьере военного. Он отличался одинаковой учтивостью к ней и её старшей сестре. Отгадать, кто же больше привлекает Николая девушки, сидя у свечей на святках, так и не могли. Летние же прогулки по имению, игра в фанты, театральные спектакли, томили сердечко юной Анастасии, при виде Николая. Она даже предположить не могла, что этот крепкий молодой человек, окажется полностью зависимым от её рук и провидений судьбы.

Уже спустя несколько лет, когда её сестра вышла замуж за унтер офицера, Анастасия искала встречи с Николаем. Но она была намного младше и пути их судеб разошлись. Когда умер батюшка, Анастасия осталась на попечении сестры. Боль утраты родителя, лелеющего её все детство, открыла в ней тягу к подвигам, сострадательным поступкам, перевернув внутренний мир, в поисках ответов о смысле жизни и своём предназначении. Примером ей служила Ольга, старшая сестра. Особа рассудительная, набожная с героическим складом характера. Она, не желая отсиживаться в поместье, пока её муж воюет на Балканах, записалась на курсы сестёр милосердия, в надежде встретиться с мужем на войне, неся пользу империи и нашим войскам. Анастасия же, не видя смысла в своём прозябании одной в поместье, упростила сестру взять её с собой. Она немного умела заговаривать хвори, переняв это ремесло у бабки Онисьи, которая жила на дальнем дворе в поместье, считающейся дальней родственницей батюшки. Онисья многому научила Анастасию, девушке открылось понимание, что в мире есть ещё и невидимые стороны бытия, которые она бывало случайно видела возле больных, как замершие картинки.

Вот уже три месяца как сестры Доронины отдавали все свои чаяния раненым солдатам в госпитале на Балканах.

Изо дня в день, Анастасия, боролась за жизнь Николая. перевязки доставляли ему много страданий. Оголённый всей своей сутью перед девушкой, которую его душа распознала лишь в часы лишений, он как послушный агнец шёл за её тёплыми руками на зов мелодичного голоса. Молчаливая тень перестала посещать изголовье Николая. Ночами, Анастасия дежурила в послеоперационном шатре, ни на миг не отпуская Николая из своих мыслей и сердца. Казалось кризис миновал. Николая мог разговаривать и уже с аппетитом ел из рук Анастасии, под уговоры красивого наставника. Её образ открылся для него по — новому. Читаемая доброта и самоот-

верженность в глазах Анастасии давали ему силы. Частые встречи задумчивых взглядов между ними, протягивали нить притяжения друг к другу. Когда Анастасии не было рядом, все его существо трепетало ожиданиями её возвращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.